

М.Е. Игнатьев

канд. юрид. наук, доц.

МГУ им. М.В.Ломоносова

ТЕОРИИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ

Настоящая публикация посвящена вопросам становления в российском уголовном праве института причинно-следственных связей, рассматриваются два этапа, дореволюционный и советский период, каждому этапу дается соответствующая характеристика.

Российскому уголовному праву известно достаточно много теорий, которые объясняют причинно-следственные связи преступления. Для того, чтобы представлять исторически-правовой аспект их становления до новейшего периода следует провести их исследование на основе периодизации и групповой классификации, посредством логико-исторического анализа. Рамки статьи не вполне позволяют сделать это в расширенном аспекте, однако дать фрагментарное представление о существующей хронологии и аргументировать ее, на наш взгляд, вполне возможно.

Периодизацию, по нашему мнению, следует начать с конца XIX века. Этот период связывают с обоснованием теории *адекватной причинности*, активными сторонниками которой в России следует считать Н.С. Таганцева, С.В. Познышева, Г.И. Колоколова.

Однако основоположником данной теории является естествоиспытатель немецкий ученый-физиолог И. Крис. Он, по сути, экстраполировал результаты, полученные в естествознании на область права. Главным в его теории был постулат: «Каждое событие, которое наступает фактически, является необходимым результатом предшествующих ему условий» [1, с. 38]. В своей теории И. Крис рассматривал категории объективности и возможности, а также вероятности наступления результата. Он утверждал, что для признания

объективной возможности наступления результата необходимо как знание всеобщего опыта о связи явлений (всемирной связи бытия), так и знания о конкретных фактах, а предпосылкой объективной возможности являются знания о типичных связях между явлениями.

Особого внимания относительно перспектив развития проблемы адекватной причинности в уголовном праве заслуживает позиция Н.С. Таганцева.

Он рассматривал причинную связь как действительно происшедшую, а не одну только возможность возникновения таковой [2, с. 315], что существенно приближало отечественную правовую мысль к рассмотрению причинности с материалистических диалектических позиций.

Заслугой Н.С. Таганцева является и то, что он своими взглядами развил теорию немецкого ученого А. Гейера о «присоединяющихся» силах (силы, которые подсоединяются к действиям виновного лица и действуют вместе с ним).

Рассматривая наиболее сложные случаи «присоединившихся» сил, когда это были действия третьих лиц, Н.С. Таганцев различал следующие возможные результаты следствия действий с указанием вида и формы ответственности: 1) умышленные действия первого и неосторожные – второго (за результат отвечает первый, второй – только за неосторожность); 2) неосторожные действия первого и умышленные второго (первый вообще не отвечает, за результат отвечает второй); 3) умышленные действия обоих лиц (первый отвечает за покушение, второй – за результат); 4) неосторожные действия обоих лиц (отвечает первый и второй).

В итоге своих рассуждений он пришел к выводу, что умышленные действия второго лица прерывают причинную связь действий виновного с наступившими последствиями.

Если рассматривать теорию адекватности причинности на сущностном уровне, не вдаваясь в подробности обоснования, то в ней можно выделить следующие основные моменты: деяние только тогда признается причиной наступившего результата, когда им уже в момент причинения создана возможность именно этого результата и деяние только тогда следует признавать причиной наступившего результата, когда оно всегда в обычных типичных условиях ведет к этому результату. То есть если созданные условия способствуют наступлению последствий в независимости от особенностей отдельного случая, то деяние следует признавать адекватным происшедшему событию. Адекватные последствия действий лица есть основания привлечения его к ответственности.

Существенный вклад в развитие этой теории внес российский правовед Г. Колоколов [3, с. 211]. Подчеркивая объективный характер причинной связи, он считал, что для вменения последствий с объективной стороны должно быть только одно основание, чтобы деяние лица являлось фактором наступления результата.

Проявляя интерес к проблеме причинности в уголовном праве П.П. Пусторослев предложил дополнить теорию включением в состав причины бездействия [4], что было в определенном смысле правовым новаторством.

Однако в этой теории были явные недостатки, главным среди которых следует считать тот факт, что она не содержала четкого разграничения причины и условий, в которых могла быть реализована.

Развитию теории в немалой степени способствовали идеи П. Хорна. Он предлагал определять причину как действие, которое способно своей силой и деятельностью вызвать другие действия (изменения), если налицо имеются необходимые для этого условия [5, с. 13]. Подобная трактовка близка к современному пониманию этого категориального понятия.

Эту позицию разделял С.В. Познышев. Утверждая, что причинная связь – это общефилософская категория, он разъяснял, что в уголовном праве не может быть «общей» и «особой» причинности. На его взгляд, понятия и их определения должны одинаково трактоваться во всех науках, иначе получится неразбериха и путаница. «Уголовно-правовая наука должна лишь применять к своим построениям общее понятие причины, не допуская никаких отступлений и никаких искажений его» [6, с. 316]. Условия возникновения явления С.В. Познышев делил на три категории: первая – материя (субстанция) явления; вторая – воздействие на эту материю (собственно причина), третья – условия, в которых действует причина. *Этот подход, в целом, отвечает современным требованиям причинности.*

Имели место предложения делить причины в уголовном праве на главную и второстепенные, что, по существу предоставляло право судье самостоятельно решать вопрос о наличии причинной связи в деянии [7].

В рассматриваемом периоде достаточно популярной считалась *теория равноценных условий* (теория эквивалентности). В ее основе лежали взгляды английского философа Д.С. Милля [8, с. 299], который полагал, что каждое конкретное действие может вызываться целым рядом причин. Обоснование этого тезиса провел немецкий криминалист М. Бури. В соответствии с его концепцией действия человека признаются причиной происшествия, если они были одним из необходимых условий наступления события. В теории вопросы причинной связи отделялись от вопросов вины. Один из ее авторов В.

Круг отмечал, что в «уголовном праве должны быть разделены вопросы виновности и вопросы факта, внутренняя причинная связь и внешняя...» [9, с. 52-53]. Он предлагал рассматривать отдельно факт преступления и виновность в нем лица. Основное положение этой теории – действие человека должно быть необходимым и предшествующим условием наступившего результата, а для решения этого вопроса предлагалось использовать формально-логический прием – «метод остатков». Недостатком теории можно считать то обстоятельство, что при правильном понимании роли условий в процессе порождения следствия, причина растворялась в условиях.

Сторонники теории *ближайшей причины*, также популярной среди юристов, в тот период времени, полагали о необходимости при решении вопроса об ответственности не рассматривать отдаленные от исследуемого случая события. Данное обстоятельство как раз и указывало на ущербность такого подхода, так как разрывало причинно-следственные связи и рассматривало только их часть. Однако такой подход противоречил философским обоснованиям причинности.

Содержательно близка изложенной выше концепция *главной причины*, в соответствии с которой причиной наступившего результата признается только решающее, главное действие, оказывающее наибольшее влияние на наступивший результат. Эта теория с момента ее зарождения в XIX веке и до настоящего времени находится под постоянной критикой за то, что не учитывает условий в образовании причинной связи.

Можно продолжать исследование уголовно-правовых теоретических концепций причинности, которые своим появлением вписываются в период времени до обоснования *теории о необходимых и случайных причинных связях (теория «необходимого причинения»)*. Однако в этом нет необходимости по той причине, что все они тем или иным образом не в полной мере отражали философские воззрения на причинность и причинно-следственные связи и по этой причине являлись упречными.

В конце сороковых годов прошлого столетия обоснованы основные положения теории «необходимого причинения», чем было ознаменовано начало второго периода истории проблемы причинной связи в уголовном *праве* с учетом оригинальных подходов к решению проблемы. Ее основоположником в уголовном праве считают А.А. Пионтковского, однако концептуально указанная теория первоначально была объяснена для гражданского права [10, с. 307-308].

Согласно теории, *деяние только тогда может быть признано причиной результата, если оно с необходимостью породило его*. В этой связи А.А. Пионтковский писал: «Вопрос об уголовной ответственности может ставиться лишь в отношении необходимых последствий данного

действия человека. Все случайные последствия данного действия лица лежат за пределами интересов уголовного права. За эти последствия лицо ни при каких условиях не может нести уголовной ответственности. Для уголовного права имеют значение лишь причинно-необходимые связи» [11, с. 303]. Это означает, что действие человека было одним из необходимых условий последствия и следует решить вопрос является ли это последствие необходимым или случайным. Заметно концептуальное сходство теории «необходимого причинения» и адекватной теории причинной связи, которую еще в досоветский период развивал Н.С. Таганцев, он писал – «человеческое действие может быть за малым исключением такой причиной только при наличии других условий, при содействии других превосходящих сил» [12, с. 282], чем подчеркивал *причинно-следственную необходимость возникновения результата.*

Нельзя сказать, что позиция А.А. Пионтковского, поддержанная многими советскими теоретиками уголовного права, была единственной, объясняющей это явление в тот период времени, однако следует отметить ее доминирующий характер и значение как в теории уголовного права, так и в практике отправления уголовного правосудия.

В этой связи нельзя не упомянуть позицию специалистов [13], которые полагали об уголовно-правовом значении не только необходимой, но и *случайной причинно-следственной связи*, что, на их взгляд, особое значение для уголовной ответственности могут иметь и случайные последствия общественно опасного деяния. *Сферой существования случайности является не взаимосвязь причины и следствия, так как эта связь всегда необходима, а взаимосвязь элементов, составляющих причину, взаимодействия тел и элементов их образующих.* На это факт обращал внимание А.П. Шипулин [14, с. 234-242]. Однако сторонники рассматриваемой позиции не в полной мере учитывали особенности философского подхода к соотношению категорий «необходимость» и «случайность», *не может быть случайных последствий, существуют случайные причины, которые с необходимостью порождают определенные последствия.*

Советский период развития теории российского уголовного права был весьма плодотворным в части обоснования научных и отдельных практических положений объективной стороны преступления и его элемента – причинно следственной связи. Фактически каждый специалист в различных аспектах затронул эту тему в своих публикациях: общетеоретических вопросов, касающихся причинной связи в уголовном праве [15], проблем причинной связи при бездействии [16], анализа последствий, как конечного результата действия причины [17], вероятностей причины [18] и пр.

Это теоретическое научное наследие закономерно отразилось на формировании тенденции практической ориентации теоретических исследований вопросов причинности в уголовном праве, что сформировало несколько проблемных блоков и направлений их исследования. Так, в частности, а) установление причинной связи в уголовном праве на основе общеметодологических подходов; б) установление причинности при преступном бездействии; в) причинная связь и установление вины субъекта преступления; г) причинная связь при соучастии в преступлении.

Эти проблемы не утратили актуальности и в настоящее время, в связи с тем, что в современных новейших исторических условиях развития российского общества, когда процесс расследования преступлений многократно усложнен, существенно востребованы грамотные действия субъектов, представляющих правоохранительные органы в доказывании криминальности действий каждого, заподозренного в противоправной деятельности. В этой связи исследование проблем причинности в уголовном праве имеет хорошие перспективы в будущем.

Список использованных источников

1 Kries J. Ueber den Begriff der objective Moglichkeit und einige Anwendungen des selben, Leipzig. 1888. S. 38.

2 Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. СПб: Типография М.М. Стасюлевича. 1878. С.315.

3 Колоколов Г. О соучастии в преступлении / Дисс...магистра. –М.: Университетская типография (М. Катков), 1881. – [2], IV, 211 с.

4 Пусторослев П.П. Причинность и обусловленность в уголовном праве // Журнал Министерства юстиции. 1906. №8.

5 Horn P. Der Kansaliets beariffund in Strafrechte. Leipzig. 1893. С. 13.

6 Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издание А.А. Карцева, 1912. С.316.

7 Barkmier K. Uber Ursachenbegriff und Kausalzusammehangiff Strafrecht. Leipzig. 1885.

8 Милль Д.С. Система логики силлогической и индуктивной. Изложение принципов доказательств в связи с методами научного исследования. М., 1914. С. 299.

9 Krug V. Ober Kausalzusammenbang Alnandlungen. 1855. С. 52-53.

10 Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Юридическая литература. 1950. С. 307 – 308.

- 11 Уголовное право. Общая часть / под ред. А.А. Пионтковского. М., 1948. С. 303.
- 12 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. Т.1. 1888. С. 282.
- 13 См., например, Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат. 1960. С. 185 – 240; Карпушин М.П., Курдяндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юридическая литература. 1974. С. 45 – 46; Гриднев П. Причинная связь в социалистическом уголовном праве // Вопросы уголовного права стран народной демократии. М., 1963. С. 292 – 320.
- 14 Шипулин А.П. Система категорий диалектики. М.: Наука, 1967. С. 234 – 242.
- 15 Кригер Г. Причинная связь в советском уголовном праве // Советская юстиция - М.: Юрид. лит., 1979, № 1. - С. 7-9; Андреева Л. Причинная связь в свете судебной практики // Советская юстиция, - М.: Юрид. лит., 1967, № 18. - С. 10-11; Ефимов М. Причинная связь в уголовном праве // Советская юстиция, 1966. № 15. С. 7-9; Овчинников Б.Д. О криминологических и уголовно-правовых проблемах причинности // Проблемы повышения эффективности правового регулирования на современном этапе - Томск: Томский ун-т. 1976. Т. 260. Вып. 1. - С. 207-215.
- 16 Кудрявцев В.Н. Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право, - М.: Наука, 1967, № 5; Врублевский Е. Бездействие и причинность // Правоведение. 1971. № 1. С. 69-72; Спиридонов Ю.С. Обоснование уголовной ответственности за бездействие // Тр. Омской ВШ МВД СССР. 1975. Вып. 18. С. 40-53; Тимейко Г.В. Причинная связь и проблема ответственности при бездействии // Вопросы уголовного права. - М., 1966. С. 78-111.
- 17 Михлин А.С. Значение последствий для квалификации содеянного виновным // Уч. записки ВИЮН. М., 1961. Вып. 12. С. 73-98.
18. Бердичевский Ф.Ш. Вероятностная причинная связь в уголовном праве // Вопросы борьбы с преступностью. –М.: Юрид. лит., 1969. Вып. 10. С. 47-52; Угрехелидзе М.Г. Теория «вероятностной причинной связи» требует проверки // Советское государство и право. М., 1974. № 5. С. 90-97.

This publication is devoted to the formation of the Institute of cause-and-effect relations in the Russian criminal law, two stages are considered, the pre-revolutionary and the Soviet period, each stage is given a corresponding characteristic.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ